

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.27>

Хвастунова Юлия Викторовна

[Сетевой Нью Эдж и его региональное преломление в современном обществе](#)

Целью статьи является анализ репрезентации сетевого New Age в "цифровом" обществе. В работе рассматривается трансформация религиозности сетевого New Age (манифестация в сети "духовности", даров). В статье анализируются общие тенденции и приводятся конкретные практики на примере духовных исканий в Республике Алтай. Научная новизна работы заключается в раскрытии основных характеристик сетевой религиозности New Age, выраженной в доминировании авторских представлений, элементов оккультизма и влиянии сети на New Age. В результате выявлено, что сетевые лидеры New Age формируются непосредственно в сети, их убеждения не связаны с конкретным наставником (отсутствует преемственность). Духовность становится еще одним вариантом пиара в сети с возможностью использовать региональные бренды (в случае с Республикой Алтай - это неоязычество и шаманизм), а также современным прозелитизмом, свободным от религиозной цензуры как в положительном, так и в негативном смысле.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/27.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 151-156. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

8. Трубицын О. К. Развитие креатосферы в информационном обществе // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. № 2 (24). С. 29-49.
9. Якушина Н. П. Креативный класс в России: кто такие “trailblazers”? // Наука и образование: новое время. 2018. № 6 (29). С. 720-724.
10. Ermakova L. I., Sukhovskaya D. N. Creative industries and areas as tools of global crisis management // Contributions to Economics. 2017. № 9783319606958. P. 335-340.

On Interrelation of Value and Meaningful Orientations of Residents and Non-Residents of Creative Spaces and Human Potential Indexes of the North-Caucasian and Southern Federal Districts Cities

Sukhovskaya Dar'ya Nikolaevna, PhD
Pyatigorsk State University
daria.sukhovskaya@yahoo.com

The article is devoted to analysing interrelation of value and meaningful orientations of residents and non-residents of creative spaces and human potential indexes of the North-Caucasian and Southern Federal Districts cities. The author advances a hypothesis that a human potential is a basic resource of urban development and approves her original methodology to calculate a human potential index for the cities of the analysed region (Pyatigorsk, Stavropol, Rostov-on-Don and Krasnodar). Relying on the research findings, the author proposes her own classification of the cities' residents taking into account their attitude to the residence place, value orientations and expectations concerning their native cities.

Key words and phrases: urban environment; human potential index; creative space; creative potential; citizen's value orientations; individual's value orientations.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.27>

Дата поступления рукописи: 01.07.2020

Целью статьи является анализ репрезентации сетевого New Age в «цифровом» обществе. В работе рассматривается трансформация религиозности сетевого New Age (манифестация в сети «духовности», даров). В статье анализируются общие тенденции и приводятся конкретные практики на примере духовных исканий в Республике Алтай. **Научная новизна** работы заключается в раскрытии основных характеристик сетевой религиозности New Age, выраженной в доминировании авторских представлений, элементов оккультизма и влиянии сети на New Age. **В результате** выявлено, что сетевые лидеры New Age формируются непосредственно в сети, их убеждения не связаны с конкретным наставником (отсутствует преемственность). Духовность становится еще одним вариантом пиара в сети с возможностью использовать региональные бренды (в случае с Республикой Алтай – это неоязычество и шаманизм), а также современным прозелитизмом, свободным от религиозной цензуры как в положительном, так и в негативном смысле.

Ключевые слова и фразы: Алтай; религиозность New Age; оккультизм; шаманизм.

Хвастунова Юлия Викторовна, к. филос. н., доц.
Горно-Алтайский государственный университет
hvastunovoy@mail.ru

Сетевой Нью Эдж и его региональное преломление в современном обществе

Все чаще не только в научных кругах, занимающихся изучением религиозности, секуляризации и деприватизации религии, но и в повседневной сфере «сетевой коммуникации» в формате интернет-сообщества появляются вопросы относительно наметившихся новых тенденций в религии. Здесь фиксируются некоторая неопределенность и тревожность по поводу характера и динамики роста массового оккультизма, ряда радикальных разновидностей неоязычества и религиозности New Age. **Актуальность** заявленной темы определяется ростом не только цифрового сегмента, но и вовлеченности человека в процессы цифровизации, где его духовные искания также преломляются и подчиняются определенным закономерностям компьютерной цифровой культуры и особенностям восприятия сознания. Не случайно некоторые ученые уже настаивают на формате дигитальной философии, ее определений современного общества и человека как программы или алгоритма.

Для выполнения цели выделим следующие **задачи** исследования: 1) дать определение религиозности и духовности в современной науке; 2) рассмотреть специфику сетевой религиозности в контексте New Age; 3) проанализировать настоящее положение сетевой религиозности New Age на конкретном примере в поликонфессиональной среде Республики Алтай.

Теоретической базой статьи являются работы в области религиоведения, социологии религии П. Бергера, Е. Д. Руткевич, И. Г. Каргиной, И. Н. Яблокова, С. С. Хоружего [1-3; 5; 8]; исследования новой религиозности,

Нового века и новых религиозных движений (НРД) в работах Р. Старка, Л. Яннаконе, У. С. Бейнбриджа, Д. Кирби, К. Детвайлера, Р. Герачи [9-13].

В основу исследования положена концепция «фантастической среды» Д. Кирби, или субъективно обусловленной, создаваемой религиозным искателем религиозной среды в сетевом пространстве, где ценности трактуются по правилам компьютерной игры. Также учитывается региональный компонент или специфика «религиозного бренда» Республики Алтай как особого сакрального места силы в New Age с неоязыческими шаманскими практиками модифицированными авторами (шаманами-блогерами) [6].

Методы исследования. В статье используются сравнительно-исторический метод, анализ документов (видеоконтент: ролики в социальных сетях, на ютубе), метод религиоведческой компаративистики и социологический мониторинг религиозной ситуации в Республике Алтай [Там же].

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью изучения и объективного понимания изменений в религиозной сфере современного общества как на региональном, так и на мировом уровне, поскольку компьютеризация, цифровизация, рост сетевой коммуникации оказывают непосредственное влияние на религию. Также и религия трансформируется и привносит новые формы коммуникации, презентации в сеть, в частности, увеличивается сегмент сетевой религиозности New Age.

Общество XXI века не существует в формате абсолютной свободы, буйства индивидуальностей и возможностей, как это зачастую желают показать и, главное, убедить сторонники постмодернистских взглядов, апологеты рыночной либеральной идеологии, глобализации и западной цивилизации с ее трендами цифровизации и методикой больших данных. Мы существуем в многослойной и жесткой системе штампов, стереотипов, манипуляций и усиленной односторонней технизации. Классические представления об истине заменяются плюралистическими утверждениями о существовании множества псевдоистин, симулякров. На первом месте то, в чем удалось убедить, то, что наиболее выгодно и престижно, то, что делает жизнь комфортнее и «проще». Исходя из вышеперечисленного, уже становится понятна вся узость таких стандартов и рамок, и естественно, что религия не смогла избежать данных процессов и их влияний. Более того, продолжающаяся цифровизация, бюрократизация и глобализация создали своеобразную «копию религиозности, религии, духовности» в своей виртуальной сетевой реальности. Об этом необходимо помнить всякий раз, когда мы начинаем анализировать современные процессы и фиксировать духовный опыт людей, особенно в формате идеологии New Age. Прочно обосновавшиеся постмодернистские концепции религии – это такие разновидности, как: теория «не-религии», «имплицитной религии», «духовности», «религиозного рынка» и теперь еще виртуальности и дополнительной реальности с ее сетевой цифровой религией «подлинного фейка». Последнее направление особенно активно продвигают трансгуманисты: В. Бейнбридж, Н. Бостром, Дж. Хьюз, М. Уокер и другие. Одной из задач работы является попытка показать, что бурный рост оккультизма, неооккультизма, магии, сатанизма, агностицизма, неоязычества – вовсе не случайность, а закономерность и причем реализующаяся в формате направляемого и программируемого процесса. Достаточно почитать работы известных трансгуманистов [9; 11; 13], чтобы понять их симпатии, тактику, лоббирование проектов «новой этики» на международном и государственном уровнях, выборочность по отношению к религиям, конфессиям, религиозным группам, чтобы увидеть, что ни о какой демократичности и толерантности речи не идет. В понимании трансгуманистов религия должна быть в сети. Она должна строиться по правилам цифровой среды, она должна модернизироваться и помогать трансформироваться человеку в трансчеловека посредством НБИК-технологий (конвергенция нано-, био-, информационных и когнитивных технологий), а затем в постчеловека (загрузка сознания, цифровое сознание и цифровое бессмертие с цифровыми божествами и аватарами).

Начнем с краткого введения в определения религиозности и духовности в современной науке. Так, Е. Д. Руткевич, написавшая несколько фундаментальных обзорных статей на данную тему, отмечает «Устанавливается новый взгляд на “религию” и “духовность”, приводящий к постепенному формированию новой дисциплины “социология духовности”. ...“новая парадигма” ассоциируется с такими именами, как С. Уорнер, Р. Старк, С. Бэйнбридж, Р. Финке, Л. Яннаконе. Уорнер был первым, кто заговорил о “сдвиге парадигм”... строятся модели “религиозной экономики”, “религиозных рынков”, “религиозных фирм”» [5, с. 133].

С древности в религиозной сфере господствовали нематериальные вечные истины, поиск трансцендентного и освобождение от «мирского», материального мира. Подлинная религиозность/духовность никак не связана с материальной прибылью, славой, богатством, участием в политических процессах. Однако с ростом новых религиозных движений, их «победой» в западном мире все чаще стали навязываться ценности и идеи New Age, на удивление созвучного экономической и политической конъюнктуре. Предлагается заменить традиционную ценностную матрицу на противоположную, а чтобы это сделать эффективно, подлинная религиозность объявляется набором стереотипов и иных неактуальных и «неудобных» устаревших явлений. Появляется множество теорий, суть которых сводится к апологии новых религиозных движений и модернизированных старых традиционных конфессий, спиритизма идеологии New Age. Это теория «невидимой религии» Т. Лукмана, «имплицитной религии» Э. Бэйли, «диффузной религии» Р. Киприани, «духовной революции» Л. Вудхед, П. Хееласа и других. Деятельность и идеология New Age оказываются в мейнстриме цифрового мира, поскольку многие лидеры и агитаторы новой духовности абсолютно созвучны неолиберальным глобалистическим трендам: прибыль превыше всего, свобода важнее ответственности, слава и пиар, а не скромное прозябание «неудачников», конкуренция, а не кооперация, половая трансформация, бесполость (человек-машина), сексуальная флюидность, а не четкое соответствие пола и гендера. Но за пафосными современными лозунгами скрывается все та же алчная природа, неспособная на жертвенность, честность и любовь.

Вернемся к новой религиозности, достаточно просмотреть биографии духовных лидеров ряда движений New Age (см. https://aif.ru/society/people/poluslepoj_dyavol_chem_izvesten_kaznennyu_v_yaponii_syoko_asaharu; <https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/167/116.html>; <https://lenta.ru/news/2020/01/18/poet/>), чтобы убедиться в их соответствии «современным» ценностям. Они откровенно требуют себе поклонения, быстро организуют прибыльный бизнес и обучение, когда за определенные суммы выдают диплом, проводят онлайн-курсы, посвящают в высшие духовные уровни и наделяют статусами небожителей тех, кто, по сути, еще не прошел азы духовного пути. Скороспелые целители и шаманы быстро осваивают религиозный рынок.

При чтении работ по современной социологии религии и философии религии [1; 2; 5; 7; 8] возникает ощущение, что нам усиленно предлагается изучать и защищать то, что лоббируется как трендовая религиозность, например киберрелигиозность, цифровая религия сетевых гуру. Трансгуманисты активно продвигают наряду с новой цифровой этикой (нейроэтика, нейротеология) исследования компьютерных игр, последние получают удивительное созвучие с этой самой новой религиозностью. Уже устоялось словосочетание «подлинный фейк» – подлинная подделка [11], т.е. такая подделка, которая претендует на место всех ранее главенствующих подлинников. Здесь идеология и практики групп New Age, которые наряду со своими уже старыми сообществами XX века активно формируются в сетевом цифровом пространстве, оказались востребованными, вернее, они максимально аутентично накладываются на цифровую философию и компьютерные игровые ценности. И это вовсе не совпадение или случайность. Религиозность New Age изначально имела синкретичный смешанный, оккультный характер и легко вписалась в духовность виртуального гибридного клипового авторского мира сотни «великих гуру» и «сынов космической Силы». Последние развивают свою духовность, одновременно манифестируя ее в сети «на большой скорости», без глубокого понимания, обучения, игнорируя преемственность и элементарные правила защиты в inferнальном мире. Такая методика неизбежно приводит к психическим повреждениям, сломам, «просветлениям» с яркими негативными последствиями. Эта духовность в коммуникативном плане похожа на сетевое общение, когда пользователи отчасти воспроизводят не диалог, а монолог или «внутренний диалог» и отчасти реализуют свои амбиции, способности к манипуляциям, в том числе ради материальной прибыли. Имеется множество примеров сетевого религиозного самопосвящения и виртуального образования: автор вдруг объявляет, что получил духовное посвящение, особое право трактовать и воспроизводить некие культовые действия, говорить от лица «божества» и, конечно, учить (см. социальные страницы и ролики: <https://vk.com/id10118456>; <https://vk.com/altaysun2015>; <https://www.youtube.com/watch?v=i2AiHTlrhjw>). Сетевые духовные лидеры могут неустанно воспроизводить ритуалы онлайн, заниматься религиозным блогерством – «практиковать + постить в сеть». Параллельно с самопрезентацией осуществляется религиозная интериоризация, т.е. включение оккультных гибридных, вырванных из контекста текстов установок из интернет-поисковиков и комментариев во внутренний мир неопита.

Сетевые гуру нуждаются в сетевых почитателях – комментаторах, лайках, просмотрах, копировании своих данных на десятках страниц с разными адресами и названиями. Поистине цифровизация получает характер абсолюта – всепронизывающая среда для разрастания вирусной псевдодуховности.

Апологеты «новой парадигмы» используют старый метод «разделяй и властвуй», сначала из науки о религии исключили понятие «Бог и Трансцендентное», затем свели на нет понятие «сакральное», а в последнее время активно разделяют религию и «духовность». Теперь уже духовность объявляется подлинным выражением личностного мистического опыта, внутреннего мира «я» максимально свободного и не ограниченного институциональными рамками религии. Но здесь просвечивает все та же манипуляция со словами и понятиями, в частности со словом «свобода». Индивидуализация веры, ее спиритуализация и погружение в оккультные сетевые практики приравниваются к подлинной религиозности и духовности. Дело не в свободе, а в безрассудстве, которое оборачивается рабством в inferнальном мире. Элементарный анализ автобиографий людей, вступивших на этот путь, четко фиксирует их привязку «несвободе», т.е. зависимость «даров», практик от духовного первоисточника, и реальное отношение к людям и себе. Е. Д. Руткевич пишет: «Третья парадигма... глобальный проект... “духовность” в определённом смысле представляет собой форму протеста против традиционных религий. <...> Как было отмечено С. Сатклифом и М. Бауманом, вопреки предсказаниям, сегодня не Нью Эйдж идёт за мейнстримом, а мейнстрим за Нью Эйдж» [5, с. 155].

С появлением Интернета стала также развиваться сетевая теория, сторонники которой подчеркивают ее идентичные характеристики с самой сетью: открытость, динамичность, полицентризм/децентрализация, плюралистичность и идеологическая нейтральность, вытекающая из очень свободного определения элементов сети «актеров» («узлы»). Вышеперечисленные характеристики поверхностны или реализуются только на внешнем уровне. «Идеологическая нейтральность», по Р. Хойслингу [7], – это «идеологическая эклектика» в той мере, в какой ее способны выдерживать сетевые сообщества, а это совсем другой принцип, т.е. не диалог и терпимость, а состояние «каждый в себе» или «рядом», и такая установка далека от подлинной дискуссии, к которой стремятся пользователи. Методология сетевой теории ограничена техническими и иными границами сетевой реальности, т.е. за техницизмом и цифрой исчезает субъект – человек. Популярность Нового века обусловлена эклектизмом, коллажностью и упрощенной примитивностью информации. Надо помнить, что технически «повысив уровни безопасности», мы не повысили эти уровни с точки зрения получения мистической или эзотерической информации. Путешествия-блуждания в духовном мире без проводника веками считались делом опасным не только для психики, но и для человека в целом.

Новый век прикрывается «духовностью», но духовность – это некое состояние, а состояние бывает, как мы знаем, различным. Духовность может быть позитивной и цельной, а может быть саморазрушающейся

и негативной – убивающей и разлагающей все вокруг. При появлении нового модного термина или теории специалисты об этом забывают, а ведь это простейший уровень исследования – знать, учитывать свойства «духовных даров». Нельзя приветствовать любую духовность, делая главным критерием ее новизну. Более того, новизна New Age и его продолжения – сетевого New Age спорна, поскольку меняется только формат, а суть остается прежней, сотканной из оккультных старых представлений и ценностей.

Специфика сетевой религиозности в контексте New Age. Наряду с известными процессами: секуляризацией, глобализацией, цифровизацией, – протекают и более специфические локальные процессы, возникающие из взаимодействия всех вышеперечисленных. Так, цифровизация и глобализация в контексте приоритета западных цивилизационных ценностей и установок (либерализм, прагматизм, утилитаризм, светскость, гедонизм, индивидуализм) породили массовый, быстрый, без возможности осмысленно и не спеша адаптироваться и выбрать, «переход» людей из реальности в виртуальность. В последней уже давно обосновались и разрослись различные группы и сообщества, индивидуальные практики New Age. В научном плане данные разновидности религиозности изучаются не только в рамках психологии и социологии, но и в наиболее интересной новой сфере – игровые исследования (game studies): «...можно отметить... У. С. Бейнбриджа, который исследует значение таких понятий, как “божество”, “душа”, “смерть” в видеоиграх; работу К. Детвайлера, в которой рассматривается широкий спектр теологической проблематики в видеоиграх; исследование Р. Герачи, посвященное детальному анализу религиозной составляющей фикциональных миров “World of Warcraft” и “Second Life”... концепция “фантастической среды” (*fantastic milieu*), разработанная Даниэль Кирби. <...> Фантастическая среда... оказывается средой антиисторичной и эгалитарной. Она антиисторична, потому что рядовой потребитель зачастую не осведомлен о первоисточнике того или иного культурного объекта (друид, тотем, политеизм, троица, молитва, церковь), не осведомлен о родстве между ними, не знает, что, когда, почему и где возникло, как менялось исторически, как исчезло или как дожило до наших дней. Она эгалитарна, потому что иерархия этих объектов внутри нее если и есть, то преимущественно по принципу “более известное – менее известное”; иными словами, значимость тех или иных объектов здесь зачастую будет определяться не приписываемыми им онтологическими характеристиками, но популярностью» [4, с. 173-190].

Следует подчеркнуть некую идентичность между сетью и оккультизмом New Age, что привлекает пользователей: 1) аватары и никн – быть кем-то, не собой, а в оккультизме – стать иным: избранным, посвященным, богом «великий сын света, великий дух» и иметь множество имен; 2) сходство среды: инфернальный мир описывается как многоуровневый, изменчивый (все не так, как кажется, появляется и исчезает), подобные характеристики применимы и к сети: уровни, ссылки, поисковики, лабиринты, фейки; 3) акцент на индивидуализме/самолюбии: ты всегда особенный, и тебе обеспечен лояльный подход, так же в оккультизме – разные способы увлечь неопита в магические практики; 4) размытая грань между реальным физическим миром и виртуальным. Размытые границы между добром и злом, как в компьютерной игре, человек якобы по ту сторону и может выбрать, кем быть в разных играх.

Специфика оккультизма: 1) ложь, двойное прочтение, «что внизу, то иверху» – каббалистический оккультный принцип перевертышей, зазеркалья, принцип шута и великого обманщика, который сначала убеждает неопита через тезис «все относительно», а затем ставит в жесткие рамки; 2) апология зла, оно якобы дискредитировано кем-то, а добро – иллюзия; 3) модификации, коррекции в сторону неких модных стандартов, где теряется подлинная красота и уникальность; 4) мозаичность, рассеянность, клиповость сознания (реакция на яркие картинки-образы без способности и желания осмысления, глубокого проникновения в суть процесса, и наоборот, усиленно дрессируется привычка на постоянные яркие впечатления на уровне эмоций, что очень сложно затем скорректировать, возникает зависимость); 5) доминирование трактовки религиозности из трансгуманистической парадигмы как основы общества будущего, где человек исключается (анти-антропология), поработается целиком и, наконец, убивается как в духовном, так и физическом смысле. Отсюда не случайно у ряда лидеров Нового века наблюдается эйфория по поводу катаклизмов и несчастий.

Сетевая религиозность New Age в поликонфессиональной среде Республики Алтай. На просторах социальных сетей процветают различные искатели, целители, шаманы, маги, колдуны. Так, эксплуатируя модный бренд «алтайский шаманизм», ряд «духовных гуру», никогда не жившие в Республике Алтай, не являющиеся потомками алтайского народа, не получившие посвящение от алтайских шаманов и ярлыкчи, активно позиционируют себя «великими алтайскими шаманами». Общие черты: 1) постоянная самопрезентация через создание и выкладывание роликов на “YouTube”, их дублирование во всех социальных сетях, даже если нет «фанатов» – последователей (см. социальные страницы волхва Азария, «Алтайского шамана» сына Матери и других); 2) использование различных ситуаций и кризисов как возможность пиара, например, на феномене Укокской принцессы и даже на коронавирусе (комментарии о защите региона от пандемии благодаря обряду шамана); 3) использование сайтов и инструкций по магии, колдовству и шаманизму из интернет-источников; 4) отсутствие учителя и преемственности в традиционном значении – они первые в своем роде получают посвящение от своего божества или демона и организуют новый культ или трансформируют старый под себя; 5) активное освоение туристической сферы как специфическая черта экологического неоязыческого славянского и алтайского New Age. Такие целители без соответствующего образования становятся гидами, учителями, целителями; 6) объявление о грядущем переходе, катаклизмах, новой эре, выходе космических существ и участие адепта непосредственно; 7) привязка к природным циклам: луне, солнцу, звездам; 8) обращение к первостихиям: огню, воде, воздуху, земле (все эти элементы говорят о более архаическом природном «богословии» и философии культов и их авторов; 9) наличие духов-служителей, которые требуют кормления, жертв, воскрешения – восстания через оккультные практики.

В сети «шаман» представляется различными духовными именами, например «сын Матери, он же Уравнитель, он же “кими” или соединитель миров, шаман Алтай или Соединитель миров Тон 13» (см. <https://vk.com/altausun2015>). Зачастую такие искатели начинают с простых обрядов: письма счастья, заговоры – и объявляют себя «белыми» добрыми духовными учителями. Затем практика усложняется, и в перечне духов и божеств появляются персонажи из темного мира разных религиозных традиций: славянского язычества, кельтских божеств, индуизма, шаманизма и т.д. В функционале появляются такие определения, как проводник, некромант. Естественно, что сила шамана увеличивается в особых зонах – местах силы, в Республике Алтай это – подножие Белухи, долина Ярлу недалеко от озера Аккем, Мультигинские озера, с. Аскат и т.п. Обряды и ритуалы усложняются: «огненная практика», кормление демонов растительной и животной пищей. Культовые действия приурочиваются к датам и циклам по луне и солнцу. Особые обряды в новолуние, полнолуние, затмения и убывающую луну, весеннее равноденствие и летнее солнцестояние. Шаман-блогер размещает ролики с ритуалами, добавляет соответствующие музыкальные ритмы и подчеркивает свою значимость в появлении различных катаклизмов, событий. Совершение ритуала на камеру, осуществление показательного вандализма: сжигание привязанных священных ленточек (кыйра), осквернение священных мест, источников, часовен и крестов.

Выводы. Анализ культовых практик, выложенных в сети, показывает четкие характеристики духовности и религиозности адептов New Age, искания которых преломляются и подчиняются определенным закономерностям компьютерной цифровой культуры и особенностям восприятия сознания, преимущественно в клиповом режиме на уровне эмоционального схватывания и быстрой смены «картинок» – образов, ранжированных по шкале эмоционального накала. Такой экстаз в чем-то идентичен практике шоу-презентаций. Анализ комментариев, датировки, выложенных видеоматериалов и фотографий зачастую фиксирует буквальную онлайн-жизнь (постоянное присутствие в сети), и отсюда очевидно, что иной долгой религиозной духовной практики у сетевого шамана практически нет, а это также означает, что все его представления, большая часть опыта формируются в сети, откуда он черпает информацию, чаще не прибегая к первоисточникам и серьезным религиозным текстам или науке. Таким образом, в сети возникают сотни вариантов рунической магии, письменности, вариаций огненных практик и заклинаний, писем счастья и «воскрешения» духовных существ. Такие лидеры живут в сети и формируются за счет нее, они не привязаны к конкретному учителю, ибо его нет, не стараются сохранить четкую последовательность обрядов и ритуалов, т.к. они модифицируются в режиме эксперимента вне чьей-либо ревизии. Сеть наводнили мнения, монологи пользователей, которые превозносят свой «примитивный» мистический опыт, обозначая его в рамках вселенского события и описывая мелководьем терминологии и понятий.

Пользователи с более высоким уровнем знаний быстро уходят со страниц или игнорируют их как спам, а вот необразованные или формируемые в той же среде New Age искатели могут использовать элементы сетевого культа и включать их в свою мозаику религиозных представлений. Итак, духовность в сетевом контексте понимается как некое призвание, увлеченность и презентация себя и своих действий в религиозном формате (соответствующая атрибутика, язык, символы и поведение на камеру). Комментарии, видеоматериалы (ритуалы и обряды) в сетях стали аналогом повседневного вероисповедания и прозелитизма. Никаких связей с иными духовными лидерами или институтами обычно не фиксируется. В Республике Алтай, прежде всего, ставка делается на этнокультуру, язычество (чаще шаманизм), экологии (природа и сакральные места силы), религиозном туризме. Цифровизация общества продолжается, и сетевой New Age будет и дальше трансформироваться и все более сжиматься в рамки цифровых технологий, цифровых божеств и аватаров, зовущих человека уйти в виртуальную реальность.

Список источников

1. Бергер П. Религиозный опыт и традиция [Электронный ресурс] / пер. Е. Д. Руткевич. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026783/Berger.pdf> (дата обращения: 10.07.2020).
2. Каргина И. Г. Новые религиозности: социологические рефлексии // Вестник МГИМО-Университета. Социология. 2012. № 2 (23). С. 186-194.
3. Лекции по религиоведению: учеб. пособие / под ред. проф. И. Н. Яблокова. М.: Изд-во Моск. ун-та; ЧеРо, 1998. 137 с.
4. Подвальный М. Религиозные культы в фикциональной вселенной RPG «Ведьмак» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 173-190.
5. Руткевич Е. Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы в западной социологии // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 1. С. 131-161.
6. Хвастунова Ю. В. Религиозные воззрения и национально-этническое взаимодействие // Литягин Е. В., Табакаев Ю. В., Дудик С. Г., Кыпчакова Л. В., Хвастунова Ю. В., Буханько И. С. Комплексный мониторинг латентных конфликтов и рисков в полиэтнической среде Республики Алтай: монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. С. 48-77.
7. Хойслинг Р. Контексты и перспективы сетевой теории // Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М.: Логос-Альтера, 2003. С. 34-38.
8. Хоружий С. С. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или ее конец? (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 3. С. 10-11.
9. Bainbridge W. S. eGods: Faith versus Fantasy in Computer Gaming. N. Y.: Oxford University Press, 2013. 336 p.
10. Deitweiler C. Halos and Avatars: Playing Video Games with God. Westminster John Knox Press, 2010. 224 p.
11. Geraci R. M. Virtually Sacred: Myth and Meaning in World of Warcraft and Second Life. N. Y.: Oxford University Press, 2014. 348 p.
12. Kirby D. Fantasy and Belief. L.: Equinox, 2013. 224 p.
13. Stark R., Iannaccone L. A Supply-Side Reinterpretation of the “Secularization” of Europe // Journal for the Scientific Study of Religion. 1999. № 1. P. 230-255.

New Age Network and Its Regional Representation in Modern Society

Khvastunova Julia Viktorovna, PhD
Gorno-Altai State University
hvastunovoy@mail.ru

The article considers representation of the New Age philosophy in the digital society, examines transformation of the New Age network religiosity (online manifestation of “spirituality”, felicity). General tendencies are analysed by the example of spiritual practices in the Altai Republic. Scientific originality of the study involves identifying the basic features of the New Age network religiosity, which include dominance of author’s conceptions, occult elements and influence of the network on the New Age practices. The following conclusions are justified: the New Age network leaders are formed directly in the network, their beliefs are not associated with a spiritual adviser (lack of continuity). Spirituality becomes a means of network promotion using regional brands (in our case – neo-paganism and shamanism), or manifests itself as modern proselytism free of religious censorship – in both positive and negative sense.

Key words and phrases: Altai; New Age religiosity; occultism; shamanism.

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.28>

Дата поступления рукописи: 12.07.2020

Цель исследования – определить оптимальную методологическую основу дефиниции категории «Отечество». В статье обосновывается обращение к данной проблематике с научной и практической точек зрения и предлагается авторское видение её решения. Исследуются ретроспективные и современные научно-философские концепции Отечества, проводится логико-философский анализ их сильных и слабых сторон. **Научная новизна** исследования заключается в формулировании классификации подходов к рассмотрению категории «Отечество» и проведении их всестороннего анализа. **В результате** доказано, что для объективного раскрытия содержания понятия «Отечество» целесообразно обратиться к духовно-нравственному методу.

Ключевые слова и фразы: Отечество; ценность; дефиниция; пространственно-политический подход; витальный подход; конструктивистский подход; духовно-нравственный подход.

Чикаева Татьяна Александровна, к. филос. н., доц.
Московский художественно-промышленный институт
itmoi@rambler.ru

Методология дефиниции категории «Отечество»

Категория «Отечество» прочно вошла в научно-философский и политический дискурс. Вместе с тем ни в отечественной, ни в зарубежной науке и философии в настоящее время не существует дефиниции, объективно раскрывающей содержание и объём понятия «Отечество» без упрощений или политизации. В результате в массовом сознании формируется искажённое представление об Отечестве, которое может привести к пагубным последствиям. Лица, принимающие за Отечество то, что на самом деле им не является, способны принести вред своему Отечеству, руководствуясь позитивной мотивацией. Недопущение такой ситуации является первостепенной задачей для личности и общества. В этой связи **актуальность** определения методологической базы, на которой должна основываться дефиниция категории «Отечество», представляется очевидной как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Достижение поставленной цели предполагает решение **задач** исследования имеющихся определений категории «Отечества», изучения и классификации подходов к их формулированию и обоснования методологии объективной дефиниции изучаемой категории с учётом современных достижений философии и науки. **Теоретическую базу** исследования составляют работы зарубежных [12; 18; 24; 34] и отечественных [1; 4; 7; 13; 17; 21; 23; 29; 31; 33; 36] мыслителей прошлого, рассматривающих Отечество как онтологическую и аксиологическую категорию, труды современных авторов, предпринявших попытку раскрытия содержания понятия «Отечество» и анализ его дефиниций [2; 5; 6; 8; 10; 11; 14-16; 19; 25-27; 32], статьи на данную тему в энциклопедических, толковых и иных словарях [3; 9; 20; 22; 28; 30], а также авторские наработки по данной проблеме [35]. Основными **методами исследования** являются метод анализа и синтеза, метод сравнения, логико-философский метод. **Практическая значимость** исследования предопределена значимостью Отечества как мировоззренческой категории, формирующей систему ценностей личности, что может быть использовано при обучении истории и философии.

По результатам проведённого исследования нам представляется целесообразным выделить следующие четыре методологических подхода к дефиниции категории «Отечество», присутствующие в научной и философской литературе: пространственно-политический, витальный, конструктивистский и духовно-нравственный.

Согласно пространственно-политическому подходу Отечество понимается как определённое пространство, территория, на которой осуществляется политическое управление. Отечеством, следовательно, является страна, достигшая определённого политического развития, оформившаяся в государство. Человек по отношению к своему Отечеству приобретает статус гражданина. Такой подход представлен в различных словарях и справочниках [3, с. 745; 20, с. 470; 28, ст. 1286; 30, с. 922]. Как единое русское государство понятие «Отечество» используется в древнерусской литературе [22, с. 654], с государством отождествляет Отечество